

ХУП.

Петербург, 1846, Июль. 29.

Дорогой Нак,

У нас здесь было божественное лето и сейчас еще стоит божественная погода... Старики не запомнят такого лета, и вряд ли кому либо оно еще выпадет на долю. Я говорю публике, что не надо отчаяваться, теперь такое лето будет повторяться часто, с тех пор как открыто центральное солнце. Посыпаю тебе при сем напечатанное объяснение Медлера, мне поручено передать тысячу приветов от Струве, который вскоре тебе напишет и пошлет экземпляр описания<sup>1)</sup> Пулковской обсерватории. Он сам, желая хранить мир, не хочет выступать против Медлера, и считает, что лучше, если это разрушится само собою. Но мы все были бы довольны, если бы ты прислали сюда для Бюллетена статейку по этому вопросу.<sup>2)</sup> Я ожидаю, что ты предоставишь Струве или мне свой голос за о/рден/р/оня) л/е) т/е/йт), ибо мои заслуги во всяком случае не меньше, чем Дагерра, которому ф.Г. его навесил, чтобы пользоваться Араго... Я просил дать мне список имеющихся мемуаров и их цен, но к сожалению куда-то его задевал. Напиши мне точно, какие мемуары ты желаешь иметь. Может быть, еще найдутся возможности. В общем, я удивляюсь, что тебе еще не довольно книг . . . . Через посредство Магнуса ты получишь 3 пакета. Один из них предназначен твоей жене и содержит 12 пар казанских туфель, из которых однако надо отдать по 1 паре маме, Терезе и мад. Поггендорф, и 1 пару мад. Магнус. Если твоя жена хочет, то может осчастливить ими также мад. Рисс, мад. Дове и мад. Эрман. С мад. Розе Генрих раз-

велся бы, если-б она стала носить русские туфли.... Большой ящик чаю предназначен мад. Поггендорф. Если и это не поможет, то мне остается только *express* /нарочно/ приехать в Берлин и поколотить ~~П.~~....

Твой сердечно тебя любящий брат Мориц.

С.Петербург. 17/29 августа 46.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1) Ср. стр. I42 и стр. I44, прим. 3. /Ф.Г.В.Струве  
*Description de l'Observatoire central astronomique de Bolcov*  
 Петербург 1842/.

2) Имело-ли это место, и подразумевается-ли под "Медлеровским письмом", упомянутым в следующем письме, какая либо новая записка, вызванная приведенными выше словами, или опять лишь письмо Х/У от 9 июля 1846, трудно установить с достоверностью. Два упомянутые в следующем письме "оттиски" Медлеровского письма не сохранились в Петербургском семейном архиве. Это первое письмо /от 9 июля 1846/ было много раз "сообщено", как там говорится, например, через Струве Шумахеру, а через него в свою очередь Гауссу /1 авг. 1846, см. Переписку Гаусс-Шумахер, т.У, стр.I85 и д./. тогда как о каком либо втором письме К.Г.Я.Якоби, которое конечно должно было-бы относиться к более позднему времени /между вышеупомянутым письмом и следующим от 2/14 дек./, подобных указаний нет. Как перепечатанное здесь, так и не-перепечатанное содержание Переписки во всяком случае скорее говорит за допущение, что за это время недостает какого-

то письма К.Г.Якоби, чем против такого допущения, тем более, что на это время приходится и рожденье М.Г.Якоби /21 сентября/. /См. по этому поводу также начало следующего письма/. - Ср. к этому также /приведенное/ у Кенигсбергера стр. 376 письмо Шумахера к К.Г.Якоби.

3) Ср. стр. 125/б, примеч. 18 /письмо XII, а также "Briefe von Alexander von Humboldt an Varnhagen von Ense" 4 изд. /1860/ стр. 120/1. - Между прочим, Дагерр был пожалован орденом "Pour le mérite" не по "линии наук", а по линии искусства, наряду с Листом, Торвальдсеном и друг.

*Kriegswechsel, 137-139.*